

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОПЕКУНСТВЕ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

Вадим ЦЮРА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article examines current issues of the implementation of legal representation by guardians according to the provisions of existing civil and family legislation of Ukraine. Analyzes relevant case law and legal doctrine. Considers the legal restrictions (limits of authority) of guardian's representation activity in respect of property rights and interests of the ward. Special attention is paid to the establishment and implementation of guardianship over the property of an incapacitated or missing person. Substantiates the conclusion about the execution direction of representative powers of the guardian of a minor and incapacitated person, primarily on procedural and property spheres.

Key words: legal representation, guardianship, incapable person, representative powers, custody of assets, custody and guardianship authority.

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы реализации законного представительства опекунами согласно положениям действующего гражданского и семейного законодательства Украины. Анализируются соответствующие судебные решения и правовая доктрина. Рассматриваются законодательные ограничения (пределы полномочий) представительской деятельности опекуна в отношении имущественных прав и интересов подопечного. Отдельное внимание уделяется проблемам установления и реализации опекунства над имуществом недееспособного или безвестно отсутствующего лица. Обосновывается вывод о направленности представительских полномочий опекуна малолетнего и недееспособного лица, прежде всего на процессуальную и имущественную сферы.

Ключевые слова: законное представительство, опекунство, недееспособное лицо, полномочия представителя, опека над имуществом, орган опеки и попечительства.

Постановка проблемы. Формирование целостной и демократической социальной политики государства невозможно без обеспечения надлежащей защиты и должного представительства интересов незащищенных категорий населения, к которым, безусловно, следует отнести также малолетних и недееспособных. В свете сказанного значение института законного представительства в гражданском и семейном праве Украины нельзя переоценить, но нужно всесторонне исследовать, опираясь на научную доктрину и рассматривая современную судебную практику. Такой подход обеспечит эффективное взаимодействие государства с институтами гражданского общества и может быть положен в основу усовершенствования соответствующего законодательства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования современных проблем правоприменительной практики в сфере представительских отношений, особенно при законном представительстве, когда лицо, над которым устанавливается опека или попечительство в силу возраста или ограниченной дееспособности (недееспособности), находится юридически

и фактически в зависимом положении от воли опекуна или попечителя. В таком случае государство должно гарантировать наличие эффективных правовых механизмов представительства и защиты прав и интересов таких лиц. В рамках данного исследования автором будут использованы достижения украинской юридической науки, в том числе научные труды И.О. Гелецкой, С.Г. Керимова, А.В. Зиновьева, Н.С. Адаховской и других.

Целью и задачей статьи является изучение актуальных для науки и практики вопросов осуществления представительских полномочий при опекунстве, формирование обоснованных выводов о сути и направленности деятельности опекуна как законного представителя интересов малолетних и недееспособных лиц.

Изложение основного материала. Наряду с законным представительством, что возлагается на родителей (усыновителей) в целях реализации и защиты законных прав и интересов малолетних и несовершеннолетних детей, одним из традиционных институтов гражданского права выступает

представительство своих подопечных опекунами. Законному представительству, осуществляемому опекуном, присущи те же особенности осуществления, которые характеризуют недоговорное представительство в целом. Так, Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) [1] и Семейный кодекс Украины (далее – СК Украины) [2] предусматривают общие рамки полномочий опекуна, указывая на невозможность осуществления им от имени своего подопечного тех или иных сделок или необходимость получения разрешения от соответствующих органов государственной власти (органов опеки и попечительства). Не углубляясь в указанную проблематику, в рамках данной статьи сосредоточимся на неисследованных актуальных вопросах осуществления представительства опекунами в гражданском праве и процессе, проанализировав, прежде всего, существующую судебную практику.

Прежде всего, следует указать на то, что, согласно ч. 3 ст. 41 ГК Украины сделки от имени недееспособного физического лица и в его интересах совершает его опекун, а значит, такое лицо не обладает способностью совершать

никакие, даже мелкие бытовые (что, в свою очередь, входит в объем дееспособности малолетнего) сделки. Поэтому мнение, высказанное С.М. Поповой, о том, что законодатель определяет основное отличие опеки и попечительства в объеме гражданско-правовых обязанностей, которые закон на них возлагает в связи с объемом дееспособности их подопечных [3, с. 128], можно распространить и на отношения, которые складываются «внутри» самого опекуна – в зависимости от гражданско-правового статуса подопечного, дифференцируются и полномочия опекуна как его законного представителя.

Рассмотрим пределы полномочий, которые характерны для законного представительства, осуществляемого опекуном, независимо от принципа – малолетнего или недееспособного лица. В частности, действующее гражданское законодательство в ч. 2 ст. 68 ГК Украины закрепляет, что опекун не может осуществлять дарение от имени подопечного (что также повторяется в норме ч. 2 ст. 720 этого же Кодекса), а также обязываться от его имени поручкой, тогда как ч. 1 ст. 71 этого же Кодекса содержит уже более широкий перечень ограничений. Согласно этому положению опекун только с разрешения органа опеки и попечительства может:

- 1) отказаться от имущественных прав подопечного;
- 2) выдавать письменные обязательства от имени подопечного;
- 3) заключать договоры, подлежащие нотариальному удостоверению и (или) государственной регистрации, в том числе договоры о разделе или обмене жилого дома, квартиры;
- 4) заключать договоры относительно другого ценного имущества

Путем безусловного признания и применения этих нормативных положений идет судебная практика.

Например, в решении Акимовского районного суда Запорожской области от 16 января 2012 года по делу № 2-575/11 суд рассмотрел в открытом судебном заседании в зале суда пгт. Акимовка Запорожской области гражданское дело по иску прокурора Акимовского района в интересах инвалида I группы к ответчику, третьему лицу – органу опеки и попечительства при Акимовском поселковом совете о признании договора купли-продажи

жилого дома недействительным и отмене государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. Суд отметил, что в соответствии с ч. 1 ст. 71 ГК Украины опекун не вправе без разрешения органа опеки и попечительства отказываться от имущественных прав подопечного; заключать договоры, подлежащие нотариальному удостоверению или государственной регистрации, в том числе договоры о разделе или обмене жилого дома, квартиры. Как установлено проверкой, ответчик разрешения у органа опеки и попечительства при Акимовском поселковом совете Акимовского района Запорожской области на продажу части жилого дома, принадлежащего истцу, не получал.

Таким образом, установлено, что противоправными действиями ответчика нарушены имущественные права ее сына, который на момент реализации дома по улице Театральной был ее совладельцем, однако из-за непроведения регистрации права собственности за ним был незаконно лишен принадлежащего ему имущества [4]. В другом деле (судебное решение Гусятинского районного суда Тернопольской области от 14 марта 2013 года по делу № 596/325/13-ц) суд рассмотрел в открытом судебном заседании в поселке Гусятин дело по иску прокурора Гусятинского района в интересах несовершеннолетней к АФ «Постоливская» и еще одному лицу. Служба по делам детей Гусятинской районной государственной администрации, управление Госкомзема Гусятинского района о признании недействительным договора аренды земельного участка и обязательства заключить новый договор отметили: п. 3 ч. 1 ст. 71 ГК Украины предусматривает, что опекун не вправе без разрешения органа опеки и попечительства заключать договоры, подлежащие нотариальному удостоверению и государственной регистрации.

Согласно письму Службы по делам детей Гусятинской районной государственной администрации № 50/05-18 от 25 января 2013 года никто не обращался от имени несовершеннолетнего по представлению разрешения на заключение договора аренды земельного участка.

Поэтому, изучив материалы дела, выслушав стороны, суд пришел к вы-

воду, что договор аренды земельного участка между несовершеннолетней и АФ «Постоливская» от 3 апреля 2012 года следует признать недействительным, поскольку опекун не вправе без разрешения органа опеки и попечительства заключать договоры, подлежащие нотариальному удостоверению и государственной регистрации и обязать ответчика в будущем заключить новый договор аренды земельного участка [5].

Впрочем, опека является комплексной правовой категорией в рамках гражданского права и процесса, которая охватывает не только защиту прав и интересов малолетних и недееспособных наряду с их репрезентацией (представительством), но и опеку над имуществом лица, когда отношений непосредственного законного представительства, по общему мнению ученых и практиков, не устанавливается. Однако такая позиция представляется дискуссионной, и в теории гражданского права выдвигаются предложения по переосмыслению правовой природы отношений, возникающих в этом случае, в частности между безвестно отсутствующим лицом и опекуном, который назначается в силу действия нормы ч. 2 ст. 44 ГК Украины. Согласно указанному положению по заявлению заинтересованного лица или органа опеки и попечительства над имуществом физического лица, место пребывания которого неизвестно, нотариусом до принятия судом решения о признании его безвестно отсутствующим может быть установлена опека. Согласно же ч. 3 этой же статьи опекун над имуществом физического лица, признанного безвестно отсутствующим, или физического лица, место пребывания которого неизвестно, принимает выполнение гражданских обязанностей в его пользу, погашает за счет его имущества долги, управляет этим имуществом в его интересах. Зиновьева А.В., основываясь на таком нормативно-правовом регулировании и исходя из того, что в случае установления опеки над имуществом безвестно отсутствующего лица широкой охране также подлежат непосредственно его интересы, утверждает, что последний приобретает права не за счет собственных действий, а за счет действий в его интересах [6, с. 45]. К тому же, если

деятельность опекунов при охране интересов малолетних детей и недееспособных лиц контролируется органами опеки и попечительства, то такие же функции должны выполняться этими органами при охране интересов безвестно отсутствующих лиц. Поэтому автор заключает, что целесообразно говорить не об опекуне над имуществом, а об опекуне над интересами безвестно отсутствующего лица и внести соответствующие изменения в ст. 55 ГК Украины, изложив ее в редакции:

«Опека и попечительство устанавливается с целью обеспечения личных неимущественных и имущественных прав и интересов малолетних и несовершеннолетних лиц, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также безвестно отсутствующих лиц и лиц, местонахождение которых неизвестно» [7, с. 130].

В свете этого уместно проанализировать и позицию Н.С. Адаховской, которая подчеркивает, что при безвестном отсутствии гражданина опека над самим лицом невозможна по простой причине: воздействие на личность нельзя осуществить, а следовательно, в таком случае может применяться только «опека» над имуществом как способ охраны интересов пропавшего гражданина, членов его семьи и его кредиторов. Кроме этого, как уже указано, опека над имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, и лица, место пребывания которого неизвестно, направлена на защиту не только имущественных интересов указанных лиц, но и имущественных интересов лиц, которых безвестно отсутствующий или лицо, место пребывания которого неизвестно, обязаны содержать [8, с. 296]. Подобный вывод следует одновременно из факта того, что опека, несмотря на то, что она осуществляется в интересах определенного лица (лиц), устанавливается, все же, над имуществом – объектом гражданских прав; и из особенностей субъектного состава исследуемых правоотношений: безвестно отсутствующий или лицо, местонахождение которого неизвестно, в силу своего правового статуса не располагает принадлежащим ему имуществом, в том числе не обеспечивает за его счет лиц, которых он обязан содержать.

Считаем целесообразным поддерживать высказанную ученым позицию,

поскольку предлагаемые изменения в гражданское законодательство не только будут отражать сущность регламентированных отношений законного представительства лица, признанного безвестно отсутствующим назначенным опекуном, закрепляя цели и приоритетность этого института как такового, но и будут объединять родственные юридические категории, способствуя формированию в условиях украинской правовой системы комплексного и взвешенного законодательного подхода к регулированию представительских и родственных с ними отношений.

Дополнительно С.Е. Морозова указывает, что опека над имуществом устанавливается в случаях (можно говорить о возникновении недоговорного представительства):

1) когда собственником имущества является лицо, над которым установлена опека или попечительство, и это имущество расположено в другой, чем место пребывания подопечного, местности;

2) когда судом признано физическое лицо безвестно отсутствующим;

3) когда место пребывания физического лица неизвестно;

4) когда физическое лицо – предприниматель признано безвестно отсутствующим, недееспособным, или ограничена его гражданская дееспособность;

5) если собственником имущества, которое используется в предпринимательской деятельности, стало несовершеннолетнее или малолетнее лицо [9, с. 562–564].

Также актуальным вопросом является установление опеки над имуществом малолетнего и недееспособного лица. Мы согласны с С.Г. Керимовым, который подчеркивает, что опека над имуществом подопечных неразрывно связана с опекой и попечительством над конкретным физическим лицом и является дополнением к личным и имущественным правоотношениям, существующим между опекунами, попечителями и подопечными [10, с. 122]. По определению И.А. Гелецкой под управлением имуществом ребенка следует понимать комплекс действий, направленных, прежде всего, на его сохранение, обеспечение возможности его использования самим собственником или иным лицом, а в отдельных слу-

чаях – возможности получения дохода [11, с. 95]. Считаем, что в этом случае следует учитывать и полномочия по распоряжению имуществом, принадлежащим ребенку, а значит и право на его отчуждение, условия которого мы проиллюстрировали выше.

Также стоит отметить, что все большее распространение приобретают и вопросы, связанные с другими правовыми формами содержания детей и защиты их прав и законных интересов, которые уже получили законодательное закрепление. В частности, согласно ч. 4 ст. 2622 СК Украины приемные родители являются законными представителями приемных детей и действуют без специальных на то полномочий как опекуны или попечители, а ч. 4 ст. 2566 этого же Кодекса закрепляет это положение и в отношении родителей-воспитателей детского дома семейного типа.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что представительские полномочия опекуна малолетнего и недееспособного лица, прежде всего, охватывают процессуальную и имущественную сферы, последняя из которых проявляется в возможностях опекуна влиять своими юридически значимыми действиями на отношения, опосредующие статику и динамику имущественного гражданского оборота, объектом которого выступает имущество их подопечных.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.
2. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21–22. – Ст. 135.
3. Попова С.М. Опека и попечительство. Патронат / С.М. Попова // Гражданское право. – М. : Юрист, 1998. – 431 с.
4. Рішення Якимівського районного суду Запорізької області від 16 січня 2012 року у справі № 2-575/11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/21221851>.
5. Рішення Гусятинського районного суду Тернопільської області від 14 березня 2013 року у справі № 596/325/13-ц [Електронний

ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/45321784>.

6. Зинов'єва А.В. Правовий статус безвісно відсутньої особи: матеріальний та процесуальний аспекти / А.В. Зинов'єва // Вісник Верховного Суду України. – 2010. – № 12. – С. 41–45.

7. Зинов'єва А.В. Опіка та піклування над інтересами безвісно відсутньої особи та особи, місце перебування якої невідоме: матеріальне право та нотаріальний процес / А.В. Зинов'єва // Судова апеляція. – 2011. – № 1(22). – С. 126–132.

8. Адаховська Н.С. Опіка над майном за цивільним законодавством України / Н.С. Адаховська // Актуальні проблеми держави і права. – 2011. – Вип. 59. – С. 293–298.

9. Енциклопедія цивільного права України / Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України ; відп. ред. Я.М. Шевченко. – К. : Ін Юре, 2009. – 952 с.

10. Керимов С.Г. Представництво за законом в цивільному праві України : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Г. Керимов. – О., 2006. – 194 с.

11. Гелецька І.О. Правове регулювання відносин представництва у цивільному праві : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / І.О. Гелецька. – К., 2005. – 205 с.

WAYS TO PROTECT CIVIL RIGHTS OF A LEGAL ENTITY

Oleksandra SHYNKARUK,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Commercial Law

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

Summary

The ways to protect the civil rights of a legal entity have been analyzed; theoretical and practical aspects of the legal protection of business reputation of legal entities have been described; the classification of civil legal ways to protect the business reputation of the legal entity has been done; the importance of legal process ways of protection in the mechanism of civil right of a legal entity as to the business reputation has been proved in the article.

Key words: methods of protection, civil rights, reputation, business reputation, legal entity, civil legal methods of protection, protection of business reputation.

Аннотация

В статье проанализированы способы защиты гражданских прав юридического лица; раскрыты теоретические и практические аспекты правовой охраны деловой репутации юридических лиц и осуществлена классификация гражданско-правовых способов защиты деловой репутации юридического лица; обоснована важность судебно-процессуальных способов защиты в механизме охраны гражданского права юридического лица на деловую репутацию.

Ключевые слова: способы защиты, гражданские права, репутация, деловая репутация, юридическое лицо, гражданско-правовые способы защиты, защита деловой репутации.

Problem statement. The current stage of the development of Ukrainian society has found expression in many state building processes in Ukraine, led to a deep, comprehensive review and processing of many theoretical and practical problems of the domestic legal system. One of the important public issues is improving the legal regulation of non-legal personality.

The need to protect the moral rights of legal entities, which is obvious, with new force declared itself due to the rapid development of the media, the Internet relations, etc.

Differences in relations regulation connected with the reputation of a legal entity, necessitating the existence of certain agreed conflicting provisions designed to protect the violated rights of individuals in civil law and process.

Nowadays a lot of unresolved issues of content, features, public reputation of the legal entity leads to ambiguity enforcement, including the controversial litigation.

Relevance of the researched topic. The development of Ukrainian society is manifested in many state building processes in Ukraine. In this regard, the urgent task of national jurisprudence is an in-depth and comprehensive review and

study of the many theoretical and applied legal problems, one of which is to improve ways of protecting the civil rights of a legal entity, including their reputation. The need for legal protection of business reputation of the legal entities is particularly actualized due to the rapid development of media technologies and the dissemination of information, including those on the Internet. The relevance of the research is also caused by European and world processes of unification and harmonization of civil law, which certainly touches the civil protection of business reputation.

Ways to protect the civil rights of a legal entity and business reputation as a legal category received much attention in pre-revolution legal literature. A great emphasize also was put in its importance in the Soviet period of the development of civilistic science.

The largest contribution to the development of that perspective was made by domestic researchers of civil law. Their research can be divided into the following groups: aimed at the disclosure of the civil status of the legal entities and those that are directly related to the protection of business reputation.

Scientific interests of the Ukrainian civilists including: O.M. Zhidkova, O.V. Synehubova, A.O. Tserkovna,